

ПЕРЕКРЕСТОК

**ГРИГОРИН
АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ**
ПОЛИТРУК РОТЫ
КОМАНДИР
ОТЯДА РАЗВЕДЧИКОВ
ГЕРОЙСКИ СРАЖАЛСЯ
И ПОГИБ В БОЯХ
ЗА ГАТЧИНУ
13-IX-1941г.

Ночь прошла в тревоге и отчаянии. Фашист рвался в Ленинград, гатчинскую темень часто прорезывали огненные вспышки. Бойцы ждали приказа. И догадывались, каким он будет: надо соединиться с частями Красной Армии, сомкнуться в мощный кулак, чтобы отстоять город на Неве—освященные революцией бульжники Дворцовой площади, холодные парапеты набережной. Кировский, кующий в своих цехах оружие возмездия, и Финляндский вокзал, и просто дома, которые несли печать незабываемой народной истории...

И точно: связанной от коменданта Красногвардейского укрепрайона генерала Крылова передал приказ—отвести батальон из Гатчина к деревне Романовка на левом берегу Ижоры и там занять оборону. Дорога на город Пушкин пока еще оставалась открытой, но и ее могли с часу на час захватить немцы...

Командир отдельного пулеметно-артиллерийского батальона народного ополчения Куйбышевского района Ленинграда Демьянов, посоветовавшись с комиссаром, позвал рослого и смуглого офицера Андрея Григорина (Григоряна):

— Батальон отступает, нужно прикрыть отход.

Офицер кивнул и коротко сказал:

— Сделаем.

Отряд из 32-х бойцов во главе с политруком четвертой роты Андреем Семеновичем Григориним приготовился к трудной обороне. Григорин обошел ребят, подбодрил словом и стал подробно объяснять поставленную задачу: занять узловые пункты, откуда просматривалась дорога, держаться цепко за каждый дом и каждый квартал, максимально мешать движению немецких сил.

С наступлением темноты в городе слышны стали разрывы гранат, выстрелы. Андрей оперся на подоконник и долго смотрел, как быстро пустеют улицы и стучається ве-

чер, вспомнил уютный кировабадский дворик, где мальчиком гонял мяч, брата Айка—«как ему сейчас?», жену Галию... Ему не хотелось думать так, будто подводит итог жизни, но мысли как-то настойчиво кружились над прошлым, напоминая о доме, родине, сыне. Один из бойцов, склонив голову на плечо, писал длинное письмо. Григорин заметил, что второй лист уже заполняет, улыбнулся про себя: «Хорошее спокойствие—домой пишет...». И не успел он додумать эту мысль, как с крыши противоположного дома замахал платком разведчик. Это означало—немцы подходят вплотную.

— Занять места! — слышался уверенный голос политрука.

И грянул бой: неравный и смертельный. Старожилы города по сей день помнят эту ночь с 12 на 13 сентября 1941 года, горстку бойцов-разведчиков, ценою жизни обеспечивших отход батальона. На улицах города ожесточенные бои продолжались всю ночь. Фронтной номер «Ленинградской правды» от 6 июля 1943 года повествует о подвиге отряда разведчиков Андрея Григорина, проявленном в боях за Гатчину. «Пылали фашистские танки, валялись немцы, сраженные меткими пулями. Бойцы Григорина стреляли из окон и с чердаков. Но редела горстка наших храбрецов. В строю осталось несколько человек. Немцы уже заняли большую часть города. К этому времени Григорину стало известно, что наши основные силы вышли из полукольца и соединились с остальными частями Красной Армии. Задача была выполнена. Командир с несколькими боевыми друзьями бежал от дома к дому, спасая из-под обломков и огня своих раненых бойцов. Но немцы успели выследить и плотно окружили последнее пристанище героического отряда. Андрей Григорин в неравной схватке был оглушен и потерял сознание...

А в штабе немецкой части офицер допрашивал Андрея Григорина. Два эсэсовца держали его за руки. С окровавленным лицом, босой, он напрягал всю свою волю, чтобы не потерять сознание. Ему обещали сохранить жизнь, если он даст сведения о своей части. Андрей гневно и брезгливо смотрел на офицера. Тогда офицер отдал приказ приспособить один из электрических столбов на главной улице в Гатчине для виселицы и пригнать туда раненых русских...

Тяжелый стон вырвался из толпы. Григорин гордо поднял голову, обратился к разведчикам...

— Не горюйте, ребята, в Ленинграде фашистам не бывать!»

Ни один из тридцати двух бойцов отряда политрука Андрея Семеновича Григорина не выжил. Они сложили головы, защищая подступы к колыбели революции.

...В теплый августовский день прошлого года я побывал по редакционной командировке под Ленинградом, в Гатчине. Гатчинские коллеги показали улицу, носящую имя героя войны Андрея Григорина, мемориальную доску на доме.

«Григорин Андрей Семенович — политрук роты, командир отряда разведчиков. Геройски сражался и погуб в боях за Гатчину 13.IX.1941 г.»

На перекрестке проспекта 25 Октября и улицы Советской держал свою последнюю оборону политрук Григорин с товарищами. Шумели листвою клены; солнце припекало камни домов; ребяташки ватагой бегали в парке напротив.

Перекресток жил звонкой жизнью, наполненный живыми голосами.

И. ВЕРДИАН,
спец. корр. «Коммуниста».

Ленинград—Ереван.

